

Инь Сюйдун смирился с участью няньки и поспешил выполнить поручение своего мастера.

Маленького сопляка он нашёл в гостиной. Тот свернулся калачиком на диване и судорожно всхлипывал.

Неужели Цинь Сюань настолько сильно заморила его голодом?

Парень подошёл к мальчишке.

— Эй, мелкий, умираешь с голоду? Дай мне минутку, твоя сводная сестра специально отправила меня сюда, чтобы я приготовил тебе поесть. Так что не плачь.

Цинь Пэнчэн, внезапно услышав незнакомый мужской голос, вскинул голову, но сразу узнал в госте парня, живущего по соседству. Засмутившись от проявления своей слабости и того, что у этих чувств оказался свидетель, мальчик быстро вытер слёзы со щёк тыльной стороной ладони.

— Как ты вошёл?

Он ведь помнил, что входная дверь была заперта.

— Через балкон твоей сестры. Отведи меня на кухню, давай посмотрим, что там есть из продуктов. Приготовлю что-нибудь для вас обоих.

«Вначале мальчик на побегушках, затем смотритель за домашними животными, теперь повар... Падать дальше уже некуда», — подумал Инь Сюйдун.

Мелкий надулся.

— Зачем тебе это? Где она сама?

Парень строго отреагировал:

— Что за непочтительность в голосе и обращении? Разве не знаешь, что упоминая её, тебе нужно говорить цзе-цзе[1]?

Цинь Пэнчэн возразил:

— Почему заступаешься за неё? А, ты её сообщник, верно?! Вы собрались вместе издеваться надо мной, так?! Придурки!

Инь Сюдун безмолвно закатил глаза. У этого сопляка, желающего получать выгоду от других, всегда на всё, видимо, есть своё мнение! Нужно было просто дать уморить его голодом! Однако если он не выполнит поручение Цинь Сюань, всякое может случиться...

Не продолжая этот бессмысленный диалог, парень просто развернулся и пошёл на кухню.

Но и здесь девчонка умудрилась усложнить ему жизнь! Кроме рамена он ничего не умел готовить, но найти его здесь не удалось... Однако среди других продуктов обнаружилась обычная лапша.

«Эти два вида ведь готовятся одинаково, верно?»

Долго провозившись на кухне, Инь Сюдун наконец приготовил кастрюлю лапши и положил по порции себе и мелкому сопляку.

Это был его первый опыт в готовке, поэтому результаты своего труда пришлось бы попробовать в любом случае. Вот только, сняв первую пробу, парень не смог найти в себе силы прикоснуться к «блюду» во второй раз... Мальчишка же и вовсе убежал в туалет, сдерживая рвотные спазмы.

— Где он? - спросила Цинь Сюань, войдя на кухню.

Девушка достала из шкафа тарелку и положила в неё немного лапши, а затем села за стол. Увидев это, Инь Сюдун обеспокоился: вдруг она решит не обучать его, попробовав столь «чудесный» кулинарный шедевр?

— Ты не можешь это съесть!

— Почему?

— Потому что... потому...

— Если нечего сказать, то прекрати нести чушь.

Цинь Сюань подцепила несколько лапшинок палочками и понюхала — не отравлено — а затем отправила в рот первую порцию, потом вторую и следом третью...

Инь Сюдун уставился на неё расширившимися глазами и потрясённо спросил:

— Твои вкусовые рецепторы вообще работают?

— Да.

— Тогда ты... ты...

— Это не очень вкусно, но голод утоляет, а большего мне не нужно.

Парень воспрянул духом, решив, что с этого дня будет развивать свои кулинарные навыки.

— Эй, мелкий сопляк, садись доедать свою порцию! Даже твоя сестра не сказала ни слова, а ты смеешь отказываться?

Инь Сюдун схватил Цинь Пэнчэна, следящего за ними из-за двери, и посадил перед тарелкой лапши. Мальчик посмотрел на девушку, расправившуюся с первой миской и наполнившей вторую, и уточнил:

— Это вообще съедобно?

Цинь Сюань встретила с ним взглядом, взяла палочки для еды и вложила их ему в руку.

— Ешь.

Инь Сюдун весело понаблюдал за тем, как мальчик, сморщившись, с трудом проталкивает в себя предложенное, и тоже возобновил трапезу. Пусть не идеально, но всё же своим тяжким трудом он добился прекрасного результата! Восхитительно!

Втроём они съели всю кастрюлю лапши, но, конечно же, большая часть оказалась в желудке Цинь Сюань.

Инь Сюдун отправился домой, не забыв в очередной раз поканючить:

— Мастер, ты определённо должна обучить меня технике летающих кинжалов!

Но на следующий день парень уже сильно жалел о том, что не ударился головой об стену, заработав амнезию и позабыв обо всём.

Цинь Сюань возникла рядом с его кроватью и заявила:

— Поднимайся сейчас же, иначе больше не появляйся перед моими глазами.

Инь Сюйдун скривился и неохотно сел:

— Который час? Половина пятого! Боже мой! Солнце ещё даже не взошло!

— Значит, принял решение больше никогда не видаться со мной?

— Нет! Просто мысли вслух. Отвернись, я оденусь.

Девушка ушла на балкон. Через некоторое время парень приплёлся туда же.

— Куда мы?

— Просто следуй за мной.

Цинь Сюань оттолкнулась от перил балкона, легко перемахнула через ограждение и спрыгнула вниз на глазах потрясённого Инь Сюйдунa, поспешно бросившегося вперёд и перегнувшегося за край.

— Ты в порядке? Не поранилась?

«Это же долбаный второй этаж!»

Девушка лишь закатила глаза, но, к сожалению, на улице всё ещё было темно, и её собеседник не увидел этой реакции.

— Скорее спускайся.

«Вечно он тратит время впустую».

Поняв, что она цела и невредима, парень почувствовал облегчение.

— Хорошо, подожди, — сказал он и исчез.

Прошло довольно много времени, прежде чем Цинь Сюань услышала топот за входной дверью. Её обычные невозмутимость и спокойствие дали трещину. Ну зачем она взяла такого ученика? Лучше бы избавилась от него...

— Фух. Если бы я спрыгнул, определённо наделал бы много шума. Услышь его мои родители — мне конец. Мастер, как тебе удалось повернуть всё без единого звука? Просто потрясающе!

Девушка глубоко вздохнула, подавляя нарастающее раздражение.

— С сегодняшнего дня ты начнёшь обучение с медитаций и освоения цингонга[2], прежде чем мы приступим к чему-либо ещё.

Цингонг?! Услышав это, Инь Сюдун сильно обрадовался, ведь, чтобы запрыгнуть на балкон второго этажа, эта техника действительно необходима! Какие там летающие кинжалы? Цингонг — вот навык, которым нужно овладеть!

— Если разбудишь кого-нибудь, можешь забыть дорогу ко мне.

Парень быстро прикрыл рот и взволнованно закивал.

— Что бы ты ни сказала, мастер, я верю, всё правильно! Куда мы сейчас направляемся?

Цинь Сюань развернулась и пошла вперёд.

— Просто следуй за мной.

Девушка увела его к северо-западу от их округа, в район, в котором поблизости не было никакого жилья. Изолированное, уединённое место, хорошо подходящее для тренировок. Здесь можно было обучаться без посторонних глаз.

— Садись.

Цинь Сюань опустила первую ногу. Инь Сюдун последовал её примеру и сел скрестив ноги.

Девушка прикрыла глаза.

— Я проговорю тебе последовательность действий при медитации один раз. Запомни хорошенько.

— Да, мастер!

— Успокой свою Ци, сдерживай себя, очисти сердце, следи за выражением своего лица. Выдохни Ци наружу, а после вдохни внутрь. Почувствуй, как она собирается во внутреннем ядре и затем распространяется по телу... Сосредоточься и силой воли направь Ци в свой дантянь. Вдыхай через рот, выдыхай через нос, останавливайся, сохраняя максимальную сосредоточенность на внутренней энергии.

— ...

— Запомнил?

— Нет...

— Ха—а... Ладно, забудь. Повторяй за мной.

— ...

— Почувствуй циркуляцию энергии в теле, погрузись в свой дяньтянь.

Инь Сюдун поднял руку.

— Мастер, могу я задать вопрос?

— Говори.

— Где находится дяньтянь?

Цинь Сюань стиснула зубы.

— На два-три пальца ниже твоего пупка.

— Ага.

— Стягивай Ци в свой дяньтянь.

Инь Сюдун послушно следовал инструкциям девушки. Он пробовал направить Ци вниз к дяньтять, однако не был уверен, существует ли у него эта энергия вообще, ровно как и внутренний центр. Через некоторое время парень начал хмуриться.

Неужели отклонение ци[3]?

— Если тебе есть что сказать — скажи, если хочешь пукнуть — пукни[4].

— А вот знаешь, действительно хочу... — буркнул Инь Сюдун слегка обиженным.

— Лучше б убила тебя...

— ...

Цинь Сюань снова охватил гнев. Девушка поджала губы, отодвинулась от парня на достаточно приличное расстояние и, опять закрыв глаза, погрузилась в собственную культивацию. Но дистанция между ними была относительно невелика, место тихое, да и слух со зрением у нового тела приличным, поэтому она ясно слышала протяжное «пу-у-ук».

Уголки губ девушки дрогнули.

Через некоторое время, когда Инь Сюдун решил, что неприятных запахов рядом с ним не осталось, он медленно, семенящим шагом, приблизился к Цинь Сюань.

— Мастер...

Парень чувствовал вину и неловкость. Но кто же знал, что его организм отреагирует на практику таким образом?..

— Замолкни.

Девушка беспокоилась, что если будет постоянно отвлекаться на него, то точно потеряет контроль над своими эмоциями.

Инь Сюдун послушно закрыл рот, но продолжил виновато смотреть. Цинь Сюань завершила тренировку, встала и обратила внимание на него.

— Ты можешь прекратить своё обучение.

— ...

Больше не удостоив его и взглядом, она отвернулась и направилась в сторону дома. Парень последовал за ней, пребывая в смятении.

«Ну, подумаешь, не сдержался разок... Зачем всё обрубить так сразу?»

— Мастер, не будь так жестока! По крайней мере, научи хотя бы нескольким приёмам! Да, похоже, медитация мне не даётся, но тогда почему бы тебе не обучить меня технике летающих кинжалов или дьяньсюэ? Ну, мастер, не уходи одна! Подожди меня!

Но Цинь Сюань быстро оторвалась от «хвоста» в виде Инь Сюдуну и самостоятельно вернулась домой.

Перед своим балконом она ускорила и подпрыгнула. Схватившись за выступ сбоку, рывком подняла своё тело вверх и тихо приземлилась на площадке, через секунду уже исчезнув в

комнате.

Инь Сюйдун прибежал обратно пыхтя и отдуваясь — он давно потерял девушку из виду — достал ключи и зашёл в свой дом так же, как и все обычные люди.

Немного поколебавшись, парень всё же перелез через перегородки балкона и вошёл в комнату Цинь Сюань.

1. (цзе цзе) — старшая сестра. Дальше будет просто “сестра”.

2. Цингонг — техника передвижения и прыжков на вертикальной поверхности. Относится к китайскому боевому искусству Багуачжан (одному из трёх основных китайских боевых искусств школы Удан, наряду с Тайцзи). Обычно практикующий бегаёт по доске, опирающейся на стену, и наклон планки постепенно увеличивают.

3. Отклонение ци, одержимость (□□□□ zǒuhuǒ gùtó - помешаться на..., быть одержимым, утратить связь с реальностью) - буквальный перевод: вспыхивает пламя, входит злой дух. Ци в теле направляется по неверному пути или идёт по каналам вспять. В результате система циркуляции ци становится опасно нестабильной, вызывает внутренние повреждения тела и симптомы психоза. В этом состоянии рискуют оказаться те, кто поддаётся внутренним демонам, неправильно практикует боевые искусства/культивацию или начинает без подготовки приобщаться к запретным техникам.

4. Китайская поговорка. Основной смысл «сделай то, что хочется, и покончи с этим».

<http://tl.rulate.ru/book/36351/802786>